

— Устал? — Цинь Юй поднял на него взгляд и улыбнулся. — Тогда приляг в соседней комнате. Зачем тебе уходить?

Наньгун Юйлян нахмурился, снова заколебался и сказал:

— На самом деле... у меня есть дело. Позвольте мне удалиться.

— Дело? — Цинь Юй кивнул, мягко и спокойно спросил:

— Ты с кем-то договорился?

— Да, — Наньгун Юйлян кивнул, подумав, что князь сегодня, кажется, в хорошем настроении.

— Тогда нельзя подводить человека, — с улыбкой сказал Цинь Юй.

— Благодарю вас, князь, — Наньгун Юйлян подумал, что он согласился, поспешно поклонился и направился к двери.

Цинь Юй положил кисть, наблюдая, как он собирается выйти, и только тогда добавил:

— Ли Хань сегодня не сможет прийти. Я приношу тебе извинения от его имени!

Шаг, уже сделанный вперёд, резко остановился. Наньгун Юйлян почувствовал, как в зале стало душно от тишины. Он медленно обернулся, и князь, сидя за столом, смотрел на него с улыбкой, отчего он почувствовал себя ещё более виноватым, как будто совершил что-то неправильное.

— Ли Хань — мой стражник. Ты думал, это можно скрыть от меня? — спокойно сказал Цинь Юй.

— Князь, — Наньгун Юйлян пришёл в себя и поспешно ответил:

— Я не скрывал это от вас. Просто не хотел вас беспокоить.

— Понятно. Как заботливо с твоей стороны, — Цинь Юй встал, подошёл к нему и добавил:

— Поэтому в эти дни ты не навещал меня, чтобы не беспокоить, верно?

Какая мелочность, — подумал Наньгун Юйлян, с трудом отвечая:

— Князь, вы правы.

— Но у тебя было время беспокоить Ли Ханя, — Цинь Юй похлопал его по плечу, с лёгким сожалением сказав:

— К сожалению, стражник Ли был наказан палками. Он больше не сможет учить тебя.

Наказан... палками?! Наньгун Юйлян замер, с возмущением сказав:

— Князь, это произошло из-за меня. Почему вы наказали Ли Ханя?

— Не волнуйся, — Цинь Юй сел на кровать. — Я могу научить тебя владеть мечом. Не нужен Ли Хань.

— Мне не нужно, чтобы вы учили меня, — Наньгун Юйлян, видя его равнодушие, крикнул.

— А, значит, тебя волнует не меч, а Ли Хань, — Цинь Юй взглянул на него, его лицо резко изменилось, и он холодно усмехнулся. — Наньгун Юйлян, когда я был болен, ты не пришёл навещать меня, а пошёл учиться фехтованию. Я предлагаю тебе научиться, а ты отказываешься. Что ты вообще хочешь?

Я... Наньгун Юйлян на мгновение почувствовал себя виноватым, но тут же гнев взял верх.

— Разве я не могу учиться у Ли Ханя? Разве все должны приходить к вам, когда вы болеете?

— Я говорил не обо всех, а о тебе, — Цинь Юй ударил по столу.

— Я не хочу навещать вас, — вырвалось у Наньгун Юйляна, и он сам замер, но продолжал стоять на своём.

В зале снова наступила тишина. Цинь Юй внезапно успокоился и спокойно сказал:

— Ли Хань получает жалованье от меня. За самовольное оставление поста он получил лёгкое наказание. В следующий раз я убью его.

— Убейте тогда всех на свете, — резко ответил Наньгун Юйлян.

Князь был холоден, и эта холодность, давно не проявлявшаяся, вызывала у него дискомфорт и неприязнь.

— Зачем мне навещать вас? — Наньгун Юйлян смотрел на князя, холодно усмехаясь. — Если вы хотите, чтобы я пришёл, просто издайте указ, и я приду.

Эта усмешка словно высмеивала его самонадеянность. Гнев в сердце Цинь Юя вспыхнул с новой силой. Он схватил Наньгун Юйляна за воротник, его взгляд стал ледяным.

— Наньгун Юйлян, ты забыл, что обещал? Если я издам указ, это будет не просто визит.

Воротник внезапно сжался, лицо Наньгун Юйляна покраснело от удушья. Он с трудом смотрел на князя, и гнев в его сердце разгорался всё сильнее, хотя он не знал, почему.

— Князь, вы забыли своё обещание. Я... ещё не полюбил вас.

Так что мне не нужно навещать вас, не нужно спрашивать разрешения, не нужно!!

Цинь Юй, стиснув зубы, смотрел на него, его рука сжималась всё сильнее. Лицо маленького жреца стало ещё краснее, глаза вылезли из орбит. Внезапно он отпустил его, оттолкнув на кровать.

Кашель... кашель...

— Маленький жрец, ты прав. Поэтому я не могу так просто сдаться, — Цинь Юй снова успокоился, налил чашку чая и протянул её ему. — Ты тоже попробуй полюбить меня.

Хлоп! Чайная чашка разбилась о пол. Наньгун Юйлян поднял голову, яростно взглянул на князя и вышел из зала огромными шагами.

Наньгун Юйлян потрогал свою шею, уголки глаз всё ещё были красными. Князь был настоящим сумасшедшим, готовым задушить его из-за пустяка. Просто сумасшедший.

Зачем мне любить сумасшедшего? Ни за что!

— Кашель...

Наньгун Юйлян, опираясь на дворцовую стену, кашлял, из уголков глаз катились слёзы. В сердце росло чувство обиды, и он непрерывно ругал князя в душе, пытаясь подавить изменившиеся чувства.

На следующий день управляющий доложил:

— Князь.

— Где твой господин? — Цинь Юй подумал, что Наньгун Юйлян отсутствует.

— Э-э... Господин нездоров, — управляющий с трудом ответил. — Не может принять вас, прошу прощения.

О? Какой вспыльчивый. Цинь Юй махнул рукой.

— Где твой господин? Если он так плохо себя чувствует, я должен навестить его.

Прежде чем управляющий ответил, он уже вышел вперёд.

— Здесь, — управляющий поспешно пошёл вперёд, указывая путь. — Князь...

— Уходи. Я сам справлюсь. Не беспокойся, — Цинь Юй просто выгнал управляющего и вошёл в комнату.

Внутри Наньгун Юйлян сидел спиной к двери, держа в руках, казалось, книгу. Услышав звук открывающейся двери, он спросил:

— Князь ушёл?

— Нет, — ответил Цинь Юй.

Князь! В сердце Наньгун Юйляна промелькнули эмоции, но он спокойно встал, поправил одежду и поклонился.

— Приветствую вас, князь. Прошу прощения за то, что не встретил вас.

— Говорят, ты нездоров? — Цинь Юй подошёл к нему, смотря на него.

— Да.

— Что случилось?

Наньгун Юйлян слегка поднял голову, взглянув на него, и по-прежнему сложил руки в поклоне.

— Тело нездорово.

Маленький жрец был вспыльчивым! Цинь Юй усмехнулся, не продолжая расспросов, и, опустив его руки, сказал:

— Я думаю, ты просто расстроен!

— Юйлян не смеет, — Наньгун Юйлян бесстрастно ответил.

— Вчера, вероятно, я был слишком настойчив, — Цинь Юй усадил его и добавил:

— Не следовало так давить на тебя. Приношу свои извинения, хорошо?

— ...

Наньгун Юйлян не ответил. Князь то был холоден, то мягок, и он не мог понять его намерений.

Цинь Юй посмотрел на его шею, где остались красные следы, и почувствовал угрызения совести за свою вспыльчивость.

— Ещё болит? — Он протянул руку, чтобы осмотреть.

— Князь, держите дистанцию! — Наньгун Юйлян отстранился, отводя руку князя.

— Хорошо, хорошо, — Цинь Юй убрал руку, с сожалением сказав:

— С сегодняшнего дня я буду держать дистанцию, всегда держать дистанцию. Ты доволен?

— Не смею, — Наньгун Юйлян слегка опустил голову, чувствуя себя очень неловко.

Уголок рта маленького жреца слегка приподнялся, словно с улыбкой. Цинь Юй, увидев это, почувствовал облегчение. Маленький жрец был только немного упрям. Он не станет с ним спорить.

— Ты не так уж плохо себя чувствуешь. Пойдём прогуляемся?

На этот раз он был великодушен! Наньгун Юйлян был удивлён, колебался, не говоря ни слова.

— Князь, я...

— Пойдём, у меня редко бывает свободное время.

Голос князя звучал с лёгкой мольбой. Наньгун Юйлян встретился с его взглядом и вдруг не смог отказать, кивнув:

— Юйлян повинуется...

— Не нужно повиноваться, — Цинь Юй снова опустил его руку. — Даже Сяо Фу-цзы не так вежлив, как ты. Эта вежливость не нужна, когда никого нет рядом. Я не хочу, чтобы между нами была дистанция.

— Хорошо, — Наньгун Юйлян убрал медицинскую книгу и встал.

Князь Цинь, хотя и был владельцем этого города, редко гулял по нему так спокойно. В конце концов, это была столица, и как правитель государства, он не мог «просто прогуливаться».

— Юйлян, — Цинь Юй смотрел вокруг, чувствуя себя спокойно. — Тебе не надоедает читать медицинские книги каждый день?

Наньгун Юйлян тоже давно не выходил из дома, либо скрываясь в поместье Наньгун, либо запертый во дворце князя Цинь. Он смотрел на оживлённые улицы, и на его лице появилась

улыбка.

— Нет, князь. Вы ведь тоже каждый день читаете казённые бумаги?

— Но мне это надоело! — Цинь Юй засмеялся, спросив:

— Неужели ты каждый раз с энтузиазмом читаешь?

— Не до такой степени, — Наньгун Юйлян покачал головой, слегка улыбнувшись откровенности князя. — Но, вероятно, в отличие от казённых бумаг, каждый раз я нахожу что-то новое.

— Если бы ты занимался наукой, ты бы уже достиг высоких чинов, — пошутил Цинь Юй.

— Князь, вы преувеличиваете, — Наньгун Юйлян улыбнулся, прошёл немного и вдруг заколебался. — Князь, Ли Хань... вы уволили его?

<http://bllate.org/book/16170/1451461>